

О борьбе с религиозными праздниками в БССР в 1920–1930 гг.

Опиок Тамара Владимировна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

На основе анализа документов государственных архивов и некоторых других документальных источников анализируются формы и методы деятельности партийных и советских органов БССР в 1920–1930-е гг., направленные на вытеснение из публичной и частной повседневной жизни религиозных праздников и обрядности.

В обыденном контексте религиозность населения наиболее очевидно и ярко проявляется в праздновании религиозных торжеств. Церковные торжества и религиозные праздники в 1920–1930 гг. и в условиях массового закрытия и изъятия храмов еще достаточно продолжительное время существенным образом влияли не только на частную, но и на публичную повседневную жизнь даже в городах. Еще в большей степени это было характерно для сельской местности. Поэтому правящая большевистская партия и в партийных документах и в законодательстве и в правоприменительной практике, несмотря на отношение к религиозным праздникам как к пережитку прошлого, не пошла на запрещение всей религиозной обрядности и атрибутики, связанной с обыденной религиозностью населения. Более того, в одном из первых законодательных актов советской власти – в декрете о восьмичасовом рабочем дне, были отмечены как свободные, нерабочие дни двенадцать наиболее значимых православных религиозных праздников.

Не выступая открыто против религиозной обрядности и праздников, партийные и советские органы, общественные организации в центре и на местах на протяжении 1920–1930-х гг. осуществляли меры, направленные на то, чтобы переключить внимание народа с церковных обрядов на другие торжества и празднования, минимизировать, а затем и вытеснить окончательно религиозность из обыденного сознания и повседневной жизни.

Эту цель преследовала организация на территории всей республики таких мероприятий, как Комсомольское Рождество и Комсомольская (в некоторых случаях красная или антирелигиозная) Пасха. Так, 2 мая 1924 г. в Могилевский уездный комитет партии был направлен «Отчет о проведении антирелигиозной пасхи» Вендо-

рожской ячейкой РКП(б). Бюро Вендорожской ячейки приняло постановление, в соответствии с которым в школе второй ступени в канун Пасхи был организован вечер со специальной программой. Мероприятия начинались в одиннадцать часов вечера докладом «о воскресении христа», затем собравшиеся посмотрели «спектакль» - «три пьески, в которых ярко рисовалась развратная жизнь попов». Завершал программу концерт и «декламация». На вечер «для более удачного проведения» были приглашены «силы волостного шефа – III стрелкового полка». В отчете подчеркивается, что среди собравшихся на анти-пасхальный вечер четырёхсот человек были и старики [1, л. 59].

Очевидно, что организация и содержание этого и многочисленных подобных мероприятий были оскорбительными для чувств верующих. Следует отметить, что и результативность таких акций была не велика. Более того, накануне религиозных праздников во многих регионах республики возрастала религиозная активность верующих, как, например, в Витебском округе, где «Особенно обострилась ситуация в дни празднования православной Пасхи. На предприятиях и в колхозах организовывались различные работы, а в клубах, зачастую находившихся в бывших церквях, в эти дни проводились антирелигиозные мероприятия, вечера, танцы, что вызывало недовольство верующих. С, другой стороны, резко возрастала религиозная активность верующих, особенно женщин, что выражалось в посещениях церквей, исполнении обрядов и таинств. В сельской местности, где церкви были закрыты, имели место случаи, когда верующие собирали деньги на дорогу делегатам и отправляли их в Витебск для приглашения священников...» [3, с. 10].

В 1930-е г. чаще планируются и осуществляются не отдельные антирелигиозные мероприятия, а специальные кампании, в которых были задействованы все имевшиеся у властей возможности и средства влияния на повседневную жизнь и обыденное религиозное сознание населения республики. Показательна в этом отношении «Пастанова аб правядзенні антывелікоднай кампаніі» Могилевского райкома ВКП(б) от 29 марта 1932 г. В постановлении подчеркивается: «Асаблівую увагу пры правядзенні масава-растлумачальнай работы звярнуць на выкрыцце клясавай сутнасці рэлігіі і сэктантства розных адценняў, даводзячы працоўным, што усялякая рэлігія і сэктантства варожа светапогляду пралетарыяту, што усялякая рэлігія знаходзіцца на службе у клясавага ворагу і сусветнага імперыялізму, які рыхтуе напад на СССР». Перед партийными ячейками ставится задача обеспечить 100% выход на работу во всех коллективах в дни праздника. Кроме того следовало организовать по составленным «зараз-жа» планам агитационно массовую работу по анти-пасхальной кампании. К ее проведению привлекались рабочие и сельские корреспонденты, ударники, все активисты, в первую очередь – ячейки воинствующих безбожников. Предусматривалось, что «на прадпрыемствах, у цэхах, зьменах, брыгадах, клубах, чырвоных кутках, хатах, саўгасах, МТС, калгасах» будут проведены «даклады, гутаркі, антывелікодныя выстаўкі, літаратуры, кансультацыі па пытаннях правядзення антырэлігійнай кампаніі, мастацкія пастановкі, гучныя чытанні антырэлігійнай літаратуры і г. д.». Отдельным пунктом в постановлении обозначены задачи перед отделом народного образования, который, используя все возможности системы политпросвета и школ, должен добиться 100% посещения школ учащимися в дни религиозных праздников. Редакции газеты «Камунар Магілёўшчыны» и другим местным печатным изданиям предписывалось размещать на своих страницах теоретический и методический материал и освещать антирелигиозную работу на

предприятиях, в совхозах и колхозах района. Примечательно, что в постановлении предлагается «парткалективам і ячэйкам у працэсе разгортвання антывельікоднай кампаніі дасканала праверыць работу ячэек СВБ, дапамагчы ім вылучэннем лепшых актывістаў для сістэматычнай работы і садзейнічаць арганізацыі ячэек СВБ там, дзе іх няма» [2, л. 31].

Практика активизации антирелигиозной пропаганды накануне религиозных праздников в целом была характерна для 1920–1930-х гг. В БССР это касалось не только верующих христианских конфессий. Поскольку в республике проживало достаточно много еврейского населения, местные партийные органы принимали специальные планы кампаний и в связи с иудейскими праздниками, начинающимися 5 октября и заканчивающимися 24 октября. СВБ также активно участвовал в подобного рода кампаниях. Так, Могилевским Окружным Советом воинствующих безбожников в начале 1930-х гг. в подобном плане отдельно прописывались мероприятия «правядзенне антырэлігійнай кампаніі у звязку з надыходзячымі іудзейскімі сьвятамі» по г. Могилеву, в местечках и на селе. В городе предполагалось не позже, чем за неделю перед иудейскими праздниками провести «агульнагарацкую канфэрэнцыю жанчын-работніц, саматужніц і жонак рабочых і саматужнікаў з пастаноўкай дакладу «Рэлігія як тормазавае будаўніцтва». На празднік Рош а-Шана предлагалось работать «у карысьць індустрыялізацыі краіны або на фонд абароны, разгортывае вакол гэтага сац. спаборніцтва». На Йом-Кипур вечером было запланировано проведение факельного шествия «працоўных, студэнтства, школ». К этому же празднику планировалась организованная коллективная покупка билетов на спектакли в клубы, театр и кинотеатры г. Могилева. Предполагалось выделить деньги на приобретение антирелигиозной литературы на еврейском, белорусском, русском и польском языках. Ячейки СВБ должны были организовать работу под лозунгом «100% яўка яўрэйскіх вучняў у час рэлігійных сьвят у навучальных установах» [4, л. 236].

В целом в борьбе с религией и религиозностью населения в 1920–1930 гг. были достигнуты значительные успехи и в публичной повседневной жизни празднование годовщин Октября, 1 мая и других революционных праздников оттеснили традиционные для недавнего прошлого религиозные торжества. Но окончательно преодолеть религиозность в обыденном сознании и ее проявления в приватной сфере так и не удалось.

Литература

1. Отчет о проведении анти-религиозной пасхи Вендорожской ячейки РКП(б). – Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОО-МО) – Ф. 6580. Оп. 1. Д. 383.
2. Пастанова аб правядзенні антывельікоднай кампаніі. – ГАООМО. – Ф. 6580. Оп. 1. Д. 383.
3. Православная церковь на Витебщине (1918–1991) : док. и материалы / сост.: В.П. Коханко [и др.]; редкол.: М.В. Пищуленок [и др.]. – Минск : НАРБ, 2006. – 356 с.
4. Правядзенне антырэлігійнай кампаніі у звязку з надыходзячымі іудзейскімі сьвятамі. – ГАООМО. – Ф. 6577. Оп. 1. Д. 816.